

За несколько дней до окончания зимних каникул некоторые студенты заранее вернулись в университет.

У входа в мужское общежитие три парня стояли в небольшом кругу, окружив два небольших чемодана. Это была очень смешная сцена.

Лу Вэньхао вздохнул: «Мне бы никогда не пришло в голову, что однажды я вернусь в универ еще до начала учебы».

Гао Цзысян опустил глаза и играл со своим телефоном. «Ты мог просто не приезжать».

«Не мог, — возразил Лу Вэньхао. — Я просто слежу через интернет, а мое любопытство вот-вот разорвет меня... Я не похож на вас, живущих рядом и могущих увидеть их в любое время».

«Да ладно тебе, — сказал Гао Цзысян. — За все эти зимние каникулы я видел Хуань-Хуаня только один раз, и то, когда пришел к нему в Новый год. Он был закутан так плотно, что не было видно ничего, кроме его лица...»

«Ладно, — сказал Лу Хан. — Это все равно лучше, чем у меня. Я даже не смог встретиться с Сян-Сяном во время зимних каникул, а после университета мы больше не будем соседями по комнате».

Все трое замолчали.

Лу Вэньхао искренне попросил: «Ребята, давайте обсудим. Мы все завели знакомство через интернет, но почему я не такой, как они?»

Гао Цзысян ответил: «Лошадь соответствует седлу...»

Он не успел договорить, как Лу Вэньхао прыгнул на него, и они оба притворились, что дерутся.

Цзин Хуань сопровождал Сян Хуайчжи в офис общежития, чтобы справиться с регистрационными процедурами переезда из общежития. Когда он вышел, то увидел, что Лу Вэньхао поднял обе руки, моля о пощаде.

«Бу-ву-ву, Лао-цзы ошибся... Ублюдок! — Лу Вэньхао хлопнул Гао Цзысяна по руке. — Почему бы тебе не потратить всю свою энергию на допрос Хуань-Хуаня? Ты только и знаешь, как запугать меня?»

«Допросить меня о чем? — Цзин Хуань подобрал с земли маленькие чемоданы, оглядел Лу Вэньхао с ног до головы и с сомнением спросил: — Ты похудел?»

Лу Вэньхао ответил: «Да, я потерял 9 килограммов».

Его тон был очень спокойным.

Выражение лица Цзин Хуаня было сложным. Через некоторое время он сказал: «Похоже, та личная встреча была довольно сильным ударом для тебя».

«А? Это не так. Моя мама сказала, что быть слишком толстым вредно для здоровья, и я подумал, что она права, поэтому я между делом потерял немного жира».

Цзин Хуань: «...»

Во время откорма Весеннего фестиваля ты между делом потерял немного жира???

Что он мог сказать?

Это было все равно что снова в первый раз познакомиться с Лу Вэньхао.

Чтобы помочь Сян Хуайчжи переехать из общежития, Цзин Хуань приехал в университет за три дня до начала семестра. Первоначально он хотел провести несколько счастливых дней с Сян Хуайчжи. Он не ожидал, что Лу Хан и другие тоже закажут ранние билеты обратно в университет, когда услышат об этом.

Он посмотрел на троих людей с пустыми руками, стоявших перед ним, затем перевел взгляд на багаж в своих и Сян Хуайчжи руках.

«Так в чем именно они помогают?»

Сян Хуайчжи ничего не сказал, но протянул ему руку.

Некоторое время Цзин Хуань был ошеломлен и оглядывался по сторонам. Поскольку учеба еще не началась, на улице были только их соседи, не было даже уличных торговцев закусками.

Только после осмотра окружающей обстановки Цзин Хуань взял Сян Хуайчжи за руку.

Некоторое время Сян Хуайчжи непонимающе смотрел на него, а потом вдруг расхохотался.

Цзин Хуань посмотрел на него и спросил: «Над чем ты смеешься?»

Сян Хуайчжи ответил: «Я просил тебя передать мне багаж».

Цзин Хуань: «...»

На мгновение Цзин Хуань смутился, а потом сказал: «Не нужно, мне нравится таскать багаж моего парня».

Сян Хуайчжи мягко потянул его за собой и больше ничего не сказал.

Они думали, что говорили тихо, и не знали, что, как только их соседи услышат такие захватывающие вещи, они немедленно превратятся в Шуньфэнов*.

[Примечание. Китайский бог моря и дверей, который может слышать любой звук, несомый ветром.]

«Черт, за кого они нас принимают? За воздух?» — спросил Лу Вэньхао.

Когда они завернули за угол, Гао Цзысян бросил на них быстрый взгляд: «Держась вот так за руки, они не боятся, что их увидят?»

«Они реальные хвастуны и ничего не боятся. Но если их действительно обнаружат, — пробормотал Лу Хан, — разве это не будет очень проблемно?»

Лу Вэньхао хотел что-то сказать, но Гао Цзысян протянул ему руку.

Лу Вэньхао озадаченно спросил: «Что?»

«Держись за руку, — сказал Гао Цзысян. — Двое мужчин, взявшиеся за руки, это предмет сплетен, но пятеро мужчин, взявшиеся за руки... Вряд ли скажут, что мы могли замутировать впятером, верно?»

Лу Вэньхао был шокирован его грязными разговорами.

Таким образом, пятеро мужчин вернулись в дом Цзин Хуаня, держась за руки.

Как только они добрались до квартиры, они приготовили хого.

Усевшись, Цзин Хуань открыл банку пива и протянул ее Лу Вэньхао: «Пей поменьше. Ты должен мыть посуду после еды».

«Черт возьми, если мне придется ее мыть, то я вымою, — Лу Вэньхао сделал глоток пива и спросил: — Итак, вы с Сян гээ... Когда именно это произошло?»

Они втроем играли в камень-ножницы-бумагу у входа в общежитие, и Лу Вэньхао проиграл, так что он должен был поднять эту тему.

Лу Вэньхао долго молчал, не решаясь спросить. Он заговорил после того, как на его ноги несколько раз наступили.

Цзин Хуань замолчал и инстинктивно взглянул на Сян Хуайчжи.

На этот вопрос ему было очень трудно ответить.

Какой день следует считать началом их отношений? Тот день, когда они поженились? Или день, когда Сян Хуайчжи поцеловал его? Или в тот день, когда он признался?

«Перед праздниками», — Сян Хуайчжи засучил рукава, и положил фрикадельки в кастрюлю.

Цзин Хуань кивнул и вспомнил дату того дня. Он тщательно записал это в уме.

«Черт возьми, — сказал Лу Вэньхао, — я хочу, чтобы вы знали, что когда я смотрел прямую трансляцию, Лао-цзы чуть не упал со стула, когда услышал твой голос... И это был праздник, так что у меня не было возможности разыскать тебя. Ты даже не отвечал на мои сообщения, а Лао-цзы всю ночь чесал голову, не в силах заснуть!»

Гао Цзысян холодно спросил: «Как ты думаешь, ты мог бы найти его, если бы жил рядом?»

Лу Хан сказал: «Будьте довольны, ребята. В тот вечер мой Вичат был забит до краев сообщениями, все они спрашивали меня, что случилось, но я даже не знал подробностей».

Цзин Хуань молча выслушал их жалобы. Сначала он подумал, что реакция этих парней была довольно слабой. Только теперь он понял, что последние несколько дней провел спокойно только благодаря благословию праздников.

После каникул эти трое уже привыкли к их отношениям в игре, поэтому они не были так взволнованы, когда встретились в реальной жизни.

Поскольку Лу Вэньхао все еще пытался похудеть, он немного поел, прежде чем отложить палочки. Вместо этого он решил поиграть со своим телефоном, подшучивая над Гао Цзысяном.

В середине игры он вдруг выдохнул: «Блять».

«Ах, я должен это сказать... — Лу Вэньхао в шоке поднял голову. — Вы что не можете вести себя сдержанно?!»

«А что с нами такое?» — с сомнением спросил Цзин Хуань.

Лу Вэньхао протянул ему телефон.

Цзин Хуань посмотрел и был ошеломлен.

Это была фотография его и Сян Хуайчжи, когда они шли сегодня в супермаркет. Они держались за руки.

Тот случай, когда переплетены все десять пальцев.

Лу Вэньхао был убит горем: «Я обеспечил вам десятитысячную защиту, даже без колебаний пожертвовал собой, держась за руки с этим псом Гао Цзысяном...»

Цзин Хуань инстинктивно взглянул на Сян Хуайчжи.

На самом деле ему было все равно. Кого бы он ни любил, будь то мужчина или женщина, это никого не касалось.

Но Сян Хуайчжи необязательно будет готов к этому.

Сян Хуайчжи сказал: «Не имеет значения. Рано или поздно все узнают».

«Нет, это не главное... — Лу Вэньхао чувствовал только боль на своем лице. — Раньше я говорил на BBS, что, если бы у вас были какие-то нечистые отношения, я бы сделал стойку на руках во время поноса... А теперь эти форумчане говорят, что хотят найти* меня!!»

[Примечание. Доксинг(или деанонимизация) — поиск и опубликование персональной или конфиденциальной информации о человеке без его согласия. Не всегда этот процесс включает в себя незаконные действия, но доксинг относится к нарушению сетевого этикета и часто запрещён внутренними правилами интернет-сообществ.]

Лу Хан чертыхнулся, а потом сказал: «Ты...Как я могу есть с такими разговорами?»

Лу Вэньхао сказал: «Не волнуйся, гэ. Если мне действительно придется выполнить это, я сделаю это только для того, чтобы увидел этот пес Гао Цзысян. Чтобы он мог умереть от отвращения».

В результате Гао Цзысян отложил палочки для еды, и они снова подрались.

После хаоса вокруг хого Цзин Хуань вздохнул с облегчением.

Приняв ванну, он лег на кровать в позе распростертого орла. Когда Сян Хуайчжи вышел из ванной, Цзин Хуань повернулся, чтобы освободить ему место.

Цзин Хуань сказал: «Гэ, попробуй, матрас удобный? Я очень торопился, когда переезжал, поэтому выбрал первый попавшийся матрас и все остальное. Если тебе не понравится, мы заменим его».

Сян Хуайчжи лег на кровать и склонил голову набок, подперев ее рукой. Он спросил: «О чем ты только что думал?»

Цзин Хуань удивлен воскликнул: «А?»

«Когда ты смотрел на фотографию», — спросил Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань не ожидал, что Сян Хуайчжи заметит нерешительность в его глазах.

«Не хочешь, чтобы другие знали, что мы вместе?» — спросил Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань сказал: «Как это возможно? Я боялся, что ты будешь возражать...»

Сян Хуайчжи наклонил голову и поцеловал его.

«Если бы я был против, я бы не переехал к тебе», — сказал Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань подражал ему: «Если бы я боялся, что люди узнают, то не предложил бы жить вместе».

Сян Хуайчжи был удовлетворен и слегка погладил его губы: «Это хорошо. Если бы ты не был готов сделать даже это... Как я мог уговорить тебя встретиться с моими родителями в будущем?»

Сердце Цзин Хуаня забилось быстрее, и он ошеломленно посмотрел на Сян Хуайчжи.

Сян Хуайчжи спросил: «Ты не хочешь встречаться с ними?»

«Это... несомненно нужно, — вырвалось у Цзин Хуаня. — Я не могу просто похитить их сына, не сказав ни слова».

Просто раньше он об этом не задумывался.

Это был первый раз, когда он с кем-то встречался. Цзин Хуань еще не насытился страстным ароматом любви, поэтому еще не думал ни о чем другом.

При мысли об этой теме Цзин Хуань больше не мог спокойно лежать. Он сел и спросил: «Когда я встречу с ними? Мне нужно подготовиться. Какой тип мужчин нравится твоим родителям? Какие подарки они любят? Им нравятся спокойные или веселые люди?»

Сян Хуайчжи смеялся, слушая его. Он протянул руку и потянул Цзин Хуаня обратно на кровать.

«Еще рано, не нервничай.... Неважно, что им нравится. Если ты захочешь съездить ко мне домой, все остальное я расскажу им сам».

Выражение лица Цзин Хуаня было серьезным.

Сян Хуайчжи надавил пальцами на лоб Цзин Хуаня: «Почему ты хмуришься?»

Цзин Хуань сказал: «Я вот думаю. Я тоже должен объяснить это своим родителям, а затем отвезти тебя домой, чтобы познакомить с ними».

Сян Хуайчжи внезапно пожалел о своих словах.

Он ущипнул Цзин Хуаня за мочку уха.

«Подумай об этом позже».

Цзин Хуань неопределенно произнес «угу», его лицо все еще оставалось серьезным.

Сян Хуайчжи удержался от смеха, склонил голову и нежно поцеловал его.

От лба к глазам, к носу, к губам и затем к подбородку.

У Цзин Хуаня, наконец, не было времени думать о других вещах. Когда Сян Хуайчжи прижал большой палец к его родинке, Цзин Хуань наконец вспомнил, что самое важное еще не готово.

Как раз в тот момент, когда Сян Хуайчжи собирался использовать свою руку, чтобы решить их проблему, Цзин Хуань внезапно поднялся и встал с кровати.

Затем он открыл тумбочку и достал презерватив.

Сян Хуайчжи: «...»

Сян Хуайчжи спросил: «Когда ты купил их?»

«Очень давно. Боялся, что в супермаркете не было хороших, поэтому я заказал их онлайн. — Цзин Хуань сорвал упаковку, покраснел и спросил: — Я помогу тебе надеть его?»

Сян Хуайчжи не удержался от смеха: «Хорошо...»

Надев презерватив на головку, Цзин Хуань внезапно наклонился, потерся губами о край и очень осторожно скатил его вниз.

В голове Сян Хуайчжи взорвался фейерверк.

Он пригладил волосы Цзин Хуаня и спросил хриплым голосом: «...Где ты этому научился?»

«Что? — уши Цзин Хуаня были совершенно красными. — Только ты можешь дразнить меня?»

Взгляд Сян Хуайчжи был тяжелым, и он больше ничего не сказал. Когда презерватив был полностью надет, он прижал Цзин Хуаня к простыням.

...

Цзин Хуань проснулся на следующий день.

Цзин Хуань не совсем привык к тому, что рядом с ним есть другой человек.

Хотя и было непривычно, ему очень нравилось это чувство.

Он положил ногу на ногу Сян Хуайчжи и почувствовал, что его сонливость понемногу уходит, поэтому он отбросил попытки заснуть.

Он достал из-под подушки телефон, включил приложение Таобао и купил еще одну пачку презервативов, которыми пользовался прошлой ночью.

И в приложении он оставил положительный отзыв.

[Сердце небес**: Вкус нормальный.]

[Ответ продавца: ?]

Переводчику есть что сказать:

ессо: Что за волнующая и возбуждающая сцена?! Ни в одной из новелл не читала о подобном.

Хао-эр, хоть в чем-то тебе легко! Так просто скинуть вес, ты кремень.

<http://bllate.org/book/15721/1406859>